

Н.Г. Доронина

## КОДЕКС НАПОЛЕОНА И УНИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РАМКАХ ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ЧАСТНОМУ ПРАВУ

**Аннотация.** В статье дается оценка значению Кодекса Наполеона с точки зрения унификации права. На момент принятия Кодекса Наполеона в стране существовали две системы права: система «писаного права» (Римское частное право в южной части Франции) и система обычного права (в северной части Франции). Кодекс Наполеона в силу этих причин содержит мощный потенциал для унификации права.

Положительный эффект в области унификации иллюстрируется не на историческом, а на современном материале унификации права в области международного частного права. Гаагская конференция по международному частному праву постепенно становится специализированной международной организацией, решающей проблемы унификации глобального масштаба. Современные проекты Гаагской конференции по международному частному праву переросли задачу региональной унификации. Проект Принципов выбора права дает основание для гармоничного взаимодействия международных документов, разработанных Межамериканской конференцией по международному частному праву и Европейского Союза. Такая работа на современном этапе стала возможной благодаря особенностям первого законодательного акта направленного на унификацию гражданского права Франции в начале 19 века – Кодексу Наполеона.

**Ключевые слова:** Кодекс Наполеона, унификация права Гаагская конференция по международному частному праву, Гаагские принципы выбора права, защита прав личности в экономических отношениях, охранные судебные приказы.

### Часть первая. Кодекс Наполеона и актуальные проблемы унификации гражданского законодательства

Кодекс Наполеона был введен в действие 21 марта 1804г. До этого времени во Франции не было *единого гражданского права*.<sup>1</sup> На момент принятия Кодекса Наполеона в стране существовали две системы права: система «писаного права» (Римское частное право в южной части Франции) и система обычного права (в северной части Франции). Кодекс Наполеона в силу этих причин содержит мощный потенциал для унификации права. Достижению цели унификации права способствует безусловное совершенство законодательной и юридической техники Кодекса Наполеона/ Так, одной из особенностей Кодекса Наполеона является то, что законодатель «ограничился формулировкой общих принципов и не вдавался в казуистические детали».<sup>2</sup> Именно эта особенность послужила позднее началом для унификации европейского гражданского права в рамках Гаагской конференции по международному частному праву.

Лаконизм, а также точный и ясный язык кодекса способствовали рецепции его по всему миру, создав

основу для унификации гражданского права в различных регионах мирового сообщества. В Европе работу над унификацией гражданского права возглавила международная организация Гаагская конференция по международному частному праву (ГК МЧП) спустя 100 лет после принятия Кодекса Наполеона. ГК МЧП возникла в 1893г. В 1951г. был принят Устав, который был дополнен в 2005г. К августу 2014г в международной организации участвовали 76 государств. 77-м участником ГК МЧП является Европейский Союз. Дополнение к Уставу предусматривало возможность участия региональных интеграционных объединений наравне с государствами – их членами.

### 1. Роль Кодекса Наполеона в развитии международного частного права.

Кодекс Наполеона сыграл важную роль в появлении ГК МЧП и развитии международного частного, хотя он содержит только одну статью, посвященную МЧП. Эта статья касается правового статуса физического лица. В ст.3 ФГК говорится о том, что «законы, касающиеся гражданского состояния и правоспособности лиц, распространяются на французов, даже проживающих в иностранных государствах». Принцип гражданства был положен в основу одного из унифицирующих гражданское законодательство принципов.

До принятия Кодекса Наполеона коллизионные вопросы, вытекавшие из разнообразия французских кутюмов, исследовал французский юрист Буйе (1673-

<sup>1</sup> Нарышкина Р.Л. Источники гражданского и торгового права буржуазных государств. М.1965г. с.10

<sup>2</sup> Tunc A. The Grand Outlines of the Code. The Code Napoleon and the Common Law World. N.Y.1956 p.23. (Цит. по книге Р.Л. Нарышкиной С.14)

1746г.). Кодекс отверг учение Буйе и в качестве основания для решения коллизионного вопроса вместо распространенного в практике закона домициля закрепил закон гражданства.<sup>3</sup> Принцип гражданства присутствует в гагских конвенциях, унифицировавших коллизионные нормы международного частного права различных стран – первого международного регулирования гражданско-правовых отношений.

Инициатором *международного регулирования* гражданско-правовых отношений (унификации гражданского права путем принятия международных конвенции) выступил голландский юрист профессор Ассер. Под его влиянием голландское правительство в 1892г пригласило главные европейские государства на конференцию с целью достижения *международного соглашения о кодификации норм коллизионного права*. Это был первый шаг, по словам М. Вольфа, от национального к *сверхнациональному праву*. Благодаря приведенному здесь положению из ст.3 Кодекса Наполеона одним из условий унификации гражданского права стало разграничение международного частного и международного публичного права, которому и до настоящего времени следуют европейские юристы – международники. О том, где проходит граница между частным и публичным правом, наиболее точно выразился М. Вольф. «В последнее десятилетие международное публичное право разработало некоторые нормы, относящиеся к положению иностранцев (дело фабрики Хорзов<sup>4</sup>)... но эти нормы не касаются выбора правовой системы, подлежащей применению к фактам, содержащим иностранный элемент, и нет никаких доказательств того, что международное публичное право устанавливает какие-либо нормы в этой области.»<sup>5</sup>

Вслед за унификацией гражданского права в Европе началась работа по международной кодификации гражданского права на американском континенте. Нормы Кодекса Бустаманте (Международная конвенция о международном частном праве) устанавливают принципы разграничения законодательной компетенции государств, перечисляя при этом альтернативные варианты коллизионных привязок, которые могут быть

предусмотрены в национальном законодательстве.<sup>6</sup> Работа эта не прекращается и поныне. Межамериканская конференция по международному частному праву, которая является аналогом Гагской конференции по международному частному праву, впервые была созвана в 1975г. Она продолжила работу, начатую на Шестой Панамериканской конференции, на которой был принят Кодекс Бустаманте, и обращается к актуальным проблемам международного частного права как и Гагская конференция по международному частному праву.

К современным проблемам международного частного права относится, как это следует из статьи Симеона Симеонидиса, разработка «Принципов выбора права, применимого к международным контрактам». По его словам, это «новый инструмент мягкого права». Предполагается, что указанные принципы могут стать моделью для разработки различных международных и внутригосударственных инструментов правового регулирования, оказать помощь судьям и арбитрам в толковании и применении норм, действующих в силу автономии воли сторон.»<sup>7</sup> Этот законодательный прием, юридическая техника унификации гражданского права впервые применил Кодекс Наполеон 1804г. Наследием Кодекса Наполеона является также то, что в центр правового регулирования был впервые поставлены права человека, которые в свою очередь потребовали особых правовых средств для обеспечения защиты его прав и интересов. Это направление находит отражение в современной деятельности Гагской конференции.

Есть сферы правового регулирования, в которых необходимость вмешательства государства не подвергается никакому сомнению. Это сфера защиты прав человека, а в контексте данной статьи – человека, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Когда речь идет о защите основных прав и свобод предпринимателя, как, например, право на жизнь, честь и достоинство, обращение государственного органа к правовым механизмам, существующим в любой отрасли права, является безусловно оправданным. В международном праве в настоящее время ставится вопрос о том, как обеспечить эффективность применения регулятивных мер по защите прав предпринимателя, принятых в рамках одной национально-правовой системы, в условиях иностранного государства. Для решения этой задачи Гагская конференция по междуна-

<sup>3</sup> Вольф М. Международное частное право. М. Государственное издательство «Иностранная литература». 1948. С.47

<sup>4</sup> «Принцип уважения приобретенных прав составляет часть всеобщего международного права» (Постоянная палата международного правосудия. Решение №7 от 23 ая 1926г.) // См в книге: Вольф М. Международное частное право. М. Государственное издательство «Иностранная литература». 1948. С.27-28

<sup>5</sup> Вольф М. Международное частное право. М. Государственное издательство «Иностранная литература». 1948г С.27-28

<sup>6</sup> Унификация права стран Латинской Америки. (Часть I и II). Москва. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Верховном совете Российской Федерации. 1991ю С.55

<sup>7</sup> Symeonidis S.C. The Hague Principles on Choice of Law for International Contracts^ Some Preliminary Comments // The American Journal of Comparative Law 2013 No.4. P.873

родному частному праву опять же впервые включила в повестку дня своей работы вопрос о признании «иностранных охранных судебных приказов». Под «охранными судебными приказами», при этом, понимаются различного рода защитные меры (protection measures), принимаемые в различных государствах. Они могут иметь разную направленность и носить разное название, как, например, судебный приказ об удержании (restraining orders), о запрете совершения конкретного действия (barring orders), о захвате (occupation orders). Однако во всех случаях они имеют общую направленность воспрепятствовать насилию, совершаемому против личности. Обеспечить их эффективность можно только при условии признания их легальности, т.е. при унифицированном подходе к таким документам вне зависимости от того, в какой отрасли права находятся регулируемые отношения.

## 2. Проблема защиты личности от насилия в условиях экономических реформ.

Под насилием понимаются не столько действия, приравненные к преступному деянию, сколько предшествующие этим действиям или совершаемые независимо от преступлений. Это такие действия, как, например, постоянное психическое угнетение личности, угроза расправы в какой либо форме, в том числе угроза лишения жизни. Как указывалось в литературе, «формы насилия, в свою очередь, могут включать убийство, нанесение телесных повреждений, запугивание, угрозы, оскорбления, изоляцию, изнасилование, манипулирование, использование детей, финансовые ограничения и отставание «мужских привилегий (таких как единоличное принятие всех важных для семьи решений, перекладывание на плечи женщины всех домашних обязанностей).»<sup>8</sup> Все эти перечисленные действия оцениваются как насилие над личностью, получившее название «домашнее насилие». Однако в экономической жизни поставленная проблемы получает иной более широкий резонанс в связи с переходом от одной экономической формации к другой.

Если в случае домашнего насилия уже на стадии психологического воздействия в виде оскорбления, угроз, допускается вмешательство правоохранительных органов и органов правосудия, то в экономической сфере такие действия тем более требуют пристального внимания правоохранительных органов. Все более широко допускаемое вторжение государственных органов в экономическую сферу на уровне личных отношений может быть оправданным, т.к. помогает предотвратить возможное преступление в будущем,

<sup>8</sup> Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция. Отв. Редактор к.ю.н. Н.А. Голованова. М «Юстициформ». 2011. С.14

а главное защитить человека, неспособного противостоять насилию в силу своей физической или экономической слабости. В национальном законодательстве и в международных документах данная проблема получила преимущественно формулировку, как проблема, связанная с домашним насилием против женщин и детей.<sup>9</sup> Это не исключает исследования и экономической сферы отношений, как среды для применения насилия над личностью.

Деятельность ГКМЧП направлена на унификацию правового регулирования *частноправовых* отношений.<sup>10</sup> При этом учитывается, что в качестве инструментов воздействия на поведение людей в законодательстве различных государств используются институты различных отраслей права (гражданского, административного, уголовного права). При принятии защитных мер, можно достичь конечной цели, опираясь на существующие институты не только отраслей частного, но и публичного права, в том числе гражданского и уголовного процессуального права, уголовного и административного права. Важно также, чтобы меры, принимаемые в одном государстве, имели юридическую силу не только в том государстве, где эти меры были приняты, но также и в государстве, куда может переместиться лицо, либо скрываясь от насилия, либо по содержанию своей экономической деятельности.

При работе над проблемами защиты от насилия экспертная группа Гаагской Конференции по международному частному праву выявила несколько типичных случаев коллизии юрисдикций различных государств, требующих принятия защитных мер в отношении личности, которая подверглась насилию. Одним из типичных случаев, выявленных в судебной практике различных государств, является случай, связанный с защитой от преследования (protection against stalking). Инструментом защиты в этом и иных случаях проявления насилия становится охранный судебный приказ. Важно, чтобы этот документ рассматривался бы как судебный акт, который мог бы получить признание со стороны органов полиции и иных органов власти в иностранном государстве.

Вся предшествующая деятельность ГКМЧП по анализу национального законодательства в этой области свидетельствует о возможности широкого использования института охранный судебного приказа при защите личности. В различных государствах используются разные

<sup>9</sup> См. об этом в книге: Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. отв. Редактор Н.А. Голованова. М. Юстициформ. 2011.

<sup>10</sup> О ГКМЧП см. в кн. Проблемы унификации международного частного права. под ред. Н.И.Марышевой и И.О.Хлестовой. М. Юриспруденция. 2012г.

по форме судебные приказы, охватывающие широкий круг правоотношений. В Японии, например, встречаются судебные приказы, запрещающие следующие формы вмешательства в личную жизнь: почтовые отправления, содержащие угрозы, оскорбления, а также распространение материалов, роняющих достоинство жертвы (harassing acts). Суды в Великобритании, Турции и Южной Африки обладают дискреционными правами в выборе адекватной формы защиты жертвы насилия, которые могут включать в себя разного рода судебные акты.<sup>11</sup>

Сфера применения законодательства различных государств, направленного на защиту личности, также отличается в разных государствах. В одних государствах принятые законы имеют широкую сферу применения, как, например, в Великобритании, чье законодательство затрагивает отношения, выходящие за рамки интимных личных отношений. В других странах, как, например, в Китае закон ограничен исключительно отношениями между супругами. В третьих государствах, как, например, в Японии защитные меры применяются к семейным отношениям и отношениям, приравненным к семейным (гражданским бракам, отношениям между лицами, находящимися в разводе).<sup>12</sup>

Внесение в повестку дня работы ГКМЧП темы об «охранных судебных приказах», применительно к законодательской деятельности в Российской Федерации ставит новые задачи перед юридическим сообществом. Речь идет об идее разработки темы по борьбе с **вредоносными действиями, выходящими за пределы одного государства** при осуществлении экономических реформ. Актуальность этой темы вызвана также и тем, что она находится на стыке двух отраслей права – гражданского и уголовного и поднимает более глобальную проблему верховенства права, формирование правового государства. Как отмечалось в международном коллективном исследовании указанных проблем, «в России складывается такое новое и чрезвычайно опасное явление, которое можно определить как «уголовно-правовые способы управления экономикой».<sup>13</sup> Проблема излишней криминализации экономической жизни волнует и зарубежных юристов применительно к своей законодательной системе. Так, по мнению генерального прокурора США с 1988 по 1991гг. Р.Л. Торнбурга, «избыточная криминализация касается тех правонарушений, которые «выходят за пределы этих традиционных, фун-

даментальных принципов и основаны на том, что исторически были гражданскими или административными (regulatory) правонарушениями, совершаемыми в отсутствие психических состояний, требуемых для уголовного осуждения».<sup>14</sup> Работа ГКМЧП, несомненно, будет весьма плодотворной и в части решения указанных проблем глобального характера.

### Часть вторая. Значение Кодекса Наполеона в современной работе Гаагской конференции по международному частному праву

#### 1. Институт охранных судебных приказов в условиях проведения экономических реформ.

Внесение в повестку дня работы ГКМЧП темы об «охранных судебных приказах» является продолжением ранее начатой работы.<sup>15</sup> В условиях проведения экономических реформ, когда пробелы в законодательстве, недостатки в работе по приватизации государственной собственности привели к усилению криминализации экономической сферы деятельности, широкая постановка проблемы защиты прав личности и расширение правового инструментария по защите физических лиц – предпринимателей от вредоносных действий, не подпадающих под квалификацию как преступного деяния, приобретает особое значение. Применение института охранных судебных приказов может не только предотвратить уголовные преступления, но и способствовать улучшению инвестиционного климата и условий международного экономического сотрудничества России с другими государствами. Последнее и является одной из целей участия России в рабочей группе по теме «охранные судебные приказы». Однако для применения указанного института в упомянутой цели имеются определенные препятствия.

Судебный приказ, хотя и имеет по своей сути много общего с судебным решением, тем не менее, по российскому праву не является его разновидностью – это судебное постановление упоминается в ст. 13

<sup>14</sup> Торнбург Р.Л. Проблема излишней криминализации в книге: Верховенство права как фактор экономики. М. Мысль. 2013. Глава 15. С.404

<sup>15</sup> Специализированные структурные подразделения Организации Объединенных наций подготовили доклад на тему «Позитивный опыт практики применения законодательства в области насилия по отношению к женщине» Анализ положительного опыта законодательства различных государств был востребован в связи с тем, что некоторая категория граждан постоянно находится в сфере риска как в домашних условиях, так и во вне сферы семейных отношений (Good Practices in Legislation o Violence Against Women, Report of the Expert Group Meeting, Vienna, Austria, 26-28 May 2008, United Nations Division for the Advancement of Women, United Nations Office on Drugs ad Crime)

<sup>11</sup> Закон о семье 1996 (Англии и Уэльса), дополненный Законом о домашнем насилии, уголовном преступлении и жертвах 2004 (Англии, Уэльса и Северной Ирландии)

<sup>12</sup> Act on the Prevention on Spousal Violence and the Protection of Victims. 2001 . Ammended 2004, 2007/

<sup>13</sup> Радченко В.И. Уголовно-правовая политика и развитие экономики в книге: Верховенство права как фактор экономики. М. Мысль. 2013. Глава 12. С..357

ГПК РФ в одном ряду с решениями и определениями суда.<sup>16</sup> Было бы целесообразно введение такой формы защиты предпринимательства и в российское законодательство, имея в виду в дальнейшем достижение договорённости об исполнении их за границей. Как подчеркивается в нашей литературе, права и свободы человека относятся к тематике международного характера.<sup>17</sup> И как один из существенных аспектов защиты прав и свобод гражданина институт охранных судебных приказов обеспечит не только признание, но и реализацию важнейшего права человека на экономическую деятельность на национальном уровне.

Работа над темой о признании и исполнении охранных судебных приказов требует не только анализа зарубежной практики применения этого института, которая, как показываю информационные материалы ГКМЧП сконцентрирована на решении проблемы защиты личности от домашнего насилия, в первую очередь женщин и детей, как самых незащищенных членов общества. Применительно к экономическим отношениям важно проанализировать правовую природу охранных судебных приказов и возможности рассмотрения его как квази судебного акта, который должен получить признание и исполнение в иностранном государстве. Для того чтобы признать охранный судебный приказ как судебный акт, приравненного к *res judicata* (решенное дело) в иностранной юрисдикции, должны быть определены условия его выдачи в стране постоянного местожительства или гражданства предпринимателя, а также условия признания и исполнения охранных судебных приказов. В числе таких условий должна получить свое законодательное решение и проблема межотраслевой и внутриотраслевой преюдиции. Неоднозначность законодательного решения отражается во взглядах процессуалистов на проблему доказательств в уголовном процессе: факты, установленные в гражданском процессе согласно мнению одних юристов не входят в предмет доказывания в уголовном деле,<sup>18</sup> согласно мнению других, вступившие в законную силу решения суда не могут связывать суд ранее состоявшимися судебными решениями.<sup>19</sup>

<sup>16</sup> Доронина Н.Г. Марышева Н.И. Гаагская конференция по международному частному праву и защита личности от насилия (обеспечение безопасности женщин и детей) // Журнал российского права. 2014. №7. С.

<sup>17</sup> Морщакова Т.Г. О значении и источниках стандартов правосудия. В книге: Верховенство права как фактор экономики. М. Мысль. 2013г.

<sup>18</sup> Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М. 1964

<sup>19</sup> Рахунов Р.Д. О юридических гарантиях независимости судей в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1968. №4. с.53

ГКМЧП рассматривает охранный судебный приказ как межотраслевой институт, не исключая его принадлежности как к гражданскому так и к уголовному процессу.

Для борьбы с насилием используются разнообразные меры регулирования, предусматриваемые в области административных отношений, гражданского, уголовного процессуального права. Согласно данным, полученным Постоянным Бюро Гаагской Конференции по международному частному праву, более чем в 86 государствах имеется законодательство и практика применения охранных судебных приказов. Вся предшествующая деятельность ГКМЧП по анализу национального законодательства в этой области свидетельствует об эффективности использования при защите личности института охранных судебных приказов, охватывающего широкий круг правоотношений.

Искусство применения правовых институтов, принадлежащих к разным отраслям права, основано на применении методов регулирования, присущих той или иной отрасли права. При применении комплексного подхода к защите гражданских прав не разрушаются границы между частным и публичным правом. В то же время принадлежность отдельных институтов публичному праву (например институт судебного акта или приравненный к таковым институт охранных судебных приказов) дает основание, по нашему мнению, для работы над проектом международного соглашения. Таковым может стать международное соглашение о признании и исполнении охранных судебных приказов. Институт охранных судебных приказов может стать инструментом наднационального права, обладающим обязательной силой в национальной юрисдикции. Такой способ модернизации гражданского законодательства в государствах – участниках международного соглашения уже получил апробацию и имеет положительный эффект.<sup>20</sup>

2. Гаагские Принципы выбора права в международных контрактах.

Гаагские принципы выбора права в международных контрактах включают в себя 12 статей и предназначены для применения, как судами, так и арбитражами.<sup>21</sup> Указанные принципы, согласно Преамбуле, должны оказать помощь законодателям в их работе по модернизации международного частного права. Учитывая миссию Гаагской конференции, которая на про-

<sup>20</sup> Такой пример показывает, в частности, опыт участия России в Кейптаунской конвенции 2001г о международных гарантиях прав на подвижное оборудование», согласно которой был создан международный регистр обеспечительных прав в целях защиты прав кредиторов в сделках на авиационное оборудование.

<sup>21</sup> Draft commentary in the Draft Hague Principles on Choice of Law in International Contracts //site internet: <http://www.hcch.net>

тяжении 120 лет осуществляла деятельность по постепенной унификации международного частного права, обращение к вопросу выбора права в международных коммерческих контрактах Гагской конференцией не является случайностью. Представленный проект является важным и актуальным, поскольку дополняет уже имеющиеся правовые средства унификации международных коммерческих контрактов, которые включают в себя Конвенцию ООН по договорам международной купли-продажи (Венскую конвенцию 1980 г.), Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА 2010 г.), Модельного закона о международном коммерческом арбитраже в редакции 2006 г.

Гагские принципы выбора права носят инновационный характер, т.к. не являются частью позитивного права, а носят рекомендательный характер, особенно в части содержащихся в них процессуальных правил, касающихся выбора права суда (*lex fori*). Придание документа характера рекомендаций объясняется тем, что

выбор суда применяется в разных странах по-разному. В региональной унификации, в частности, в Регламенте Парламента и Совета ЕС №593/2008 от 17 июня 2008 г. о праве применимом к договорным обязательствам (Регламент Рим I) и в Межамериканской конвенции от 17 марта 1994 о праве применимом к международным контрактам (Конвенция Мехико-сити), восприняты разные подходы. Гагская конференция впервые обращается к работе по унификации также и региональных подходов к регулированию вопросов выбора применимого права в международных контрактах.

Обращение к методу унификации права путем формулировки принципов регулирования все больше привлекает внимание юристов. Остается только напомнить, что начало этому методу в работе над унификацией права Франции положил Кодекс Наполеона 1804 г. В этом состоит значение его как памятника юридической культуры, не имеющего границ во времени применения.

### Библиографический список:

1. Act on the Prevention on Spousal Violence and the Protection of Victims. 2001 . Ammended 2004, 2007.
2. Draft commentary jn the Draft Hague Principles on Choice of Law in International Contracts //site internet: <http://www.hcch.net>
3. Good Practices in Legislation o Violence Against Women, Report of the Expert Group Meeting, Vienna, Austria, 26-28 May 2008, United Nations Division for the Advancement of Women, United Nations Office on Drugs ad Crime.
4. Symeonidis S.C. The Hague Principles on Choice of Law for International Contracts^ Some Preliminary Comments // The American Journal of Comparative Law 2013 No.4.
5. Tunc A. The Grand Outlines of the Code. The Code Napoleon and the Common Law World. N.Y.1956.
6. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М. 1964.
7. Белоусова О.В. Унификация законодательства Европейского Союза в сфере международного частного права: аналитический обзор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 2. – С. 142 – 163.
8. Власова Н.В., Цирина М.А., Муратова О.В. Проблемы унификации международного частного права в современном мире // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – 2. – С. 260 – 271.
9. Вольф М. Международное частное право. М. Государственное издательство «Иностранная литература». 1948.
10. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция. Отв. Редактор к.ю.н. Н.А. Голованова. М «Юстицинформ». 2011.
11. Доронина Н.Г. Марышева Н.И. Гагская конференция по международному частному праву и защита личности от насилия (обеспечение безопасности женщин и детей) // Журнал российского права. 2014. №7.
12. Ерпылева Н.Ю. Эволюция коллизионного регулирования в международном частном праве России // Право и политика. – 2014. – 7. – С. 960 – 984. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.7.12330.
13. Закон о семье 1996 (Англии и Уэльса), дополненный Законом о домашнем насилии, уголовном преступлении и жертвах 2004 (Англии, Уэльса и Северной Ирландии).
14. Морщакова Т.Г. О значении и источниках стандартов правосудия. В книге: Верховенство права как фактор экономики. М. Мысль. 2013.
15. Нарышкина Р.Л. Источники гражданского и торгового права буржуазных государств. М.1965г
16. Постоянная палата международного правосудия. Решение № 7 от 23 ая 1926г.)
17. Проблемы унификации международного частного права. под ред. Н.И.Марышевой и И.О.Хлестовой. М. Юриспруденция. 2012.
18. Радченко В.И. Уголовно-правовая политика и развитие экономики в книге: Верховенство права как фактор экономики. М. Мысль. 2013. Глава
19. Рахунов Р.Д. О юридических гарантиях независимости судей в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1968. № 4.
20. Торнбург Р.Л. Проблема излишней криминализации в книге: Верховенство права как фактор экономики. М. Мысль. 2013. Глава 15.
21. Унификация права стран Латинской Америки. (Часть I и II). Москва. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Верховном совете Российской Федерации. 1991.

**References (Transliteration):**

1. Arsen'ev V.D. Voprosy obshchei teorii sudebnykh dokazatel'stv. M. 1964.
2. Belousova O.V. Unifikatsiya zakonodatel'stva Evropeiskogo Soyuza v sfere mezhdunarodnogo chastnogo prava: analiticheskii obzor // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 2. – С. 142 – 163.
3. Domashnee nasilie po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran: otvetstvennost' i preventsiya. Otv. Redaktor k.yu.n. N.A. Golovanova. M «Yustitsinform». 2011.
4. Doronina N.G. Marysheva N.I. Gaagskaya konferentsiya po mezhdunarodnomu chastnomu pravu i zashchita lichnosti ot nasiliya (obespechenie bezopasnosti zhenshchin i detei) // Zhurnal rossiiskogo prava. 2014. №7.
5. Erpyleva N.Yu. Evolyutsiya kollizionnogo regulirovaniya v mezhdunarodnom chastnom prave Rossii // Pravo i politika. – 2014. – 7. – С. 960 – 984. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.7.12330.
6. Morshchakova T.G. O znachenii i istochnikakh standartov pravosudiya. V knige: Verkhovensvo prava kak faktor ekonomiki. M. Mysl'. 2013.
7. Naryshkina R.L. Istochniki grazhdanskogo i torgovogo prava burzhuaznykh gosudarstv. M.1965g.
8. Postoyannaya palata mezhdunarodnogo pravosudiya. Reshenie № 7 ot 23 aya 1926g.)
9. Problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava. pod red. N.I.Maryshevoi i I.O.Khlestovoi. M. Yurisprudentsiya. 2012.
10. Radchenko V.I. Ugolovno-pravovaya politika i razvitie ekonomiki v knige: Verkhovenstvo prava kak faktor ekonomiki. M. Mysl'. 2013. Glava
11. Rakhunov R.D. O yuridicheskikh garantiyakh nezavisimosti sudei v sovetskom ugolovnom protsesse // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1968. № 4.
12. Tornburg R.L. Problema izlishnei kriminalizatsii v knige: Verkhovenstvo prava kak faktor ekonomiki. M. Mysl'. 2013. Glava 15.
13. Unifikatsiya prava stran Latinskoj Ameriki. (Chast' I i II). Moskva. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Verkhovnom sovete Rossiiskoi Federatsii. 1991.
14. Vlasova N.V., Tsirina M.A., Muratova O.V. Problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava v sovremennom mire // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2014. – 2. – С. 260 – 271.
15. Vol'f M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M. Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Inostrannaya literatura». 1948.
16. Zakon o sem'e 1996 (Anglii i Uel'sa), dopolnennyi Zakonom o domashnem nasilii, ugolovnom prestuplenii i zhertvakh 2004 (Anglii, Uel'sa i Severnoi Irlandii).